

ПОЧЕМУ РАПП НАДО БЫЛО ЛИКВИДИРОВАТЬ

Решение ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года о ликвидации РАПП, как теперь всякому ясно, явилось действительно историческим в развитии советской художественной литературы.

Огромные успехи в победе социализма — создание фундамента социалистической экономики, бурный рост социалистической культуры, рост новых кадров пролетарской интеллигенции и поворот старой интеллигенции на позиции советской власти, все это привело к тому, что особые пролетарские организации в области литературы и искусства стали себя изживать, их рамки стали узкими и тормозились серьезный размах художественного творчества.

Это обстоятельство в литературе усугубилось еще неправильной литературно-политической линией руководства РАПП — Авербаха и К°. В составе РАПП возникли свои группы и группочки. Авербах, Киршон и другие «литвожди» усиленно разлагали групповую вражду, отлучали направо и налево от лона пролетарской литературы всех непокорных и никак не согласных.

Создавались на скорую руку мажорные платформы, выработались «линии» в литературе, создавались трескучие лозунги и конференции.

Литературные органы заполнились речами «литвождей», портретами, письмами в редакцию с признанием ошибок. Каждый писатель, не принимавший «генеральной линии» Авербаха, Киршона, был зачислен в ряды «лишних» и подвергался жестоким преследованиям.

Писатели разламывались на мелочи, их дорогие время тратилось на чехарду групповых планов и конференций. Писатели уходили в сторону от жизни. РАПП отрывалась от задач социалистического строительства. Создалась угроза отрыва художественной литературы от жизни.

В основе всей этой так называемой рапповской «генеральной линии» лежали глубоко враждебные марксизму-ленинизму политические и теоретические взгляды.

Главный «вождь» и «теоретик» рапповщины был известнейший троцкист, лонинский писатель Л. Авербах. Он отлучался далеко в сторону от жизни. РАПП отрывалась от задач социалистического строительства. Создалась угроза отрыва художественной литературы от жизни.

Эти качества — хамство и ложь, беспринципное комбинаторство, предание анафеме вчерашнего соратника и затем — новое восхваление его, отсутствие политической честности и искренности в отношениях к людям, взаимное прикрывание политических и литературных ошибок, прикрывание своих ошибок друг друга, обвинения своих литературных противников в грехах, которых у них никогда не было.

Авербах, человек глубоко невежественный, идиот, никогда не читавший ни одной серьезной книжки, но лонкий и притворный интеллигент, ссылаясь на книги, никогда им не читанные.

Вся «образованность» Авербаха сводилась к умению более или менее ловко маскировать троцкистские взгляды, которые он, надо сказать, усвоил твердо.

Вся околотроцкистская суетня и шумиха, которую развивал Авербах и компания, имела в своей основе троцкистские взгляды. Они были наложены в нескольких брошюрах Авербаха, в особенности в книге «Спорные вопросы культурной революции», где он доказывал, что строящаяся в СССР культура — не социалистическая. Это циничный троцкистский тезис отрицания построения социализма, а, стало быть, и социалистической культуры в нашей стране. Отсюда Авербах и К° делали целый ряд троцкистских выводов применительно к литературной политике.

Они выдвинули лозунг о том, что всякий писатель, который не является союзником (надо понимать — союзником

РАПП), есть враг советской власти. Так этот лозунг и формулировался — «союзник или враг».

Таким образом, большая масса писателей, лучших с советской властью, но еще не выработавших у себя твердого мировоззрения, зачислялась в лагерь врагов.

Авербаховцы принимали глупую и вредную теорию, будто писатель должен писать по методу диалектического материализма. Был выдвинут лозунг — за диалектико-материалистический творческий метод.

Абсурдность и ошибочность этого лозунга ясна сама собою. Получалось так, что писатель обязан превратить в метод диалектики и писать по какому-то особому рецепту. В обоснование этой «теории» было нагромождено столько всякой ерунды, что писатель просто терялся в догадках и не знал, как же ему все-таки писать.

Была еще сочинена вредная теория «жизни человека», по которой выходило, что для жизни человека писатель должен дать перечень положительных и отрицательных свойств человека. Иначе, мол, не будет диалектики. Рапповские теории вкупе с Авербаховым наворотили столько троцкистской, бухаринской и другой пошлости, что превратили литературную критику в какое-то месиво, составленное из всякого рода рапповских лозунгов, тезисов, схем, троцкистских и бухаринских идей, фрейдовских (так называемый «психоанализ»), богдановских, деборинских, переверзанинских, франчайских и других школок.

Вся эта суетня преподносилась писателям с апломбом, с криком, треском, угрозами и рекламировалась как единственно научное якобы понимание марксизма.

Ликвидация РАПП наиболее «ортодоксальными» приверженцами рапповской «генеральной линии» воспринималась, как личная обида, как попрание незыблемых истин литературной политики.

Авербах, Киршон, Афиногенов, Вруно Исенский по сути дела стали на путь сопротивления решению ЦК партии.

Эта группа развенчанных «литвождей» продолжала свою групповую деятельность и после постановления ЦК. Особенно авербаховская групповщина развернула свою деятельность во время подготовки съезда писателей.

Групповое вероломство достигло наибольшего расцвета и концентрации сил вокруг создания книги о Беломорском канале. Любопытно отметить, что предприятие, усиленно поддерживаемое Яголой, выросло в чудовищную и отвратительную лачку по разнарядиванию огромных государственных средств.

Перед самым съездом писателей авербаховские «ученики» и последователи усиленно пытались вновь протолкнуть Авербаха к руководству литературой. Особенно в этом деле усердствовал Киршон.

Не прекратилась групповая борьба авербаховцев и после съезда писателей. То там, то тут были расставлены авербаховские «корешки».

С авербаховщиной в литературе был связан целый период, и она (авербаховщина) принесла огромный политический вред литературному движению.

Решение ЦК о ликвидации РАПП сыграло огромную роль в развитии художественного творчества во всех областях искусства.

С этого времени начался активный процесс объединения на позиции социализма работников литературы и искусства.

Возможности, которые предоставлялись писателям организациями решением ЦК и делегациями писателей и развития творческой деятельности, далеко еще не реализованы.

Союзу писателей надо еще много и много работать, чтобы стать действительно творческой организацией, обеспечивающей расцвет художественной литературы.

П. ЮДИН.

ГЛАВНЫЙ НЕДОСТАТОК

Руководство Союза писателей не сумело объединить вокруг себя наиболее ценные творческие силы советской литературы. Некоторые из руководителей правления Союза писателей полагают, что главным недостатком его работы было увеличение бюрократическими вопросами. В действительности же главный недостаток работы заключался в том, что руководство не сумело выйти из узких рамок литературщины на широкую дорогу активной политической жизни.

В эпоху величайшей активности масс, невиданного творческого порыва, рождения талантов из народа, трудового героизма, Сталинской Конституции и напряженной международной обстановки голос писателей не прозвучал с той силой, с какой всегда звучал могучий и страстный голос Максима Горького.

Где, в каком произведении дан яркий образ героя нашего времени — стахановца? Разоблачена ли литература врага народа, троцкиста — диверсанта — шпиона — убийцу? Разве отвечают действительности бедные образы большевиков в наших произведениях? Чтобы полным голосом, ярко и правдиво ответить на эти вопросы, нужно видеть творчество народа.

В. ИЛЬЕНКОВ.

НЕХВАТАЕТ МУЖЕСТВА

Смею утверждать, что постановление ЦК партии о ликвидации РАПП в полном своем объеме до сих пор далеко еще не реализовано и на сегодняшний день почти забыто руководством Союза писателей.

Самое пагубное для нашей работы — это протекционизм, возмещение путей величия, корифейство, т. е. все худшее, что делал РАПП в свое время. Скажем честно — Союз писателей с этими вредными явлениями, которые несут безразличие в работе, не борется.

Появляется пьеса, все знают, что пьеса плохая, более того, пьеса просто вредная. Но так как автор ее принадлежит к числу особо опекаемых, неуязвимых, то вокруг пьесы всяческими путями создается какое-то «официальное» мнение, нет конца похвалам, идет шумиха. А потом вдруг все это огромное сооружение славы рушится, пьесу признают все-таки дрянной, какой она и была с самого начала.

Знают ли о таких фактах руководители Союза писателей? Знают. Знают, но им не хватает твердости и мужества активно вмешаться в это дело. Слишком много дружеских «уз» связывает людей, слишком много у нас ложной шепелявости...

Ник. ПОГОДИН.

Писатель М. А. Шолохов.

НУЖНА ПЕРЕСТРОЙКА

Ответственность писателей в борьбе за новую культуру огромна. Писатели не могут быть полными инженерами человеческих душ, пока их собственная среда не будет примером для окружающих.

Поэтому я считаю необходимым: Первое — освободить Союз советских писателей от всей околотроцкистской наплевирщины, от фальшивых блатунов, профессиональных культурщиков, ловящих «литературных» делцов. Довольно тратить на них средства, силы и нервы и засорять литературу потоком второстепенных вещей.

Второе — союз должен быть превращен из «присутственного места» по литературным делам в крепкое содружество писателей, помогающих друг другу прежде всего в области творческой.

Третье — нам нужна умная и достойная критика, а не подмена ее, как это сплошь и рядом бывает, то восторженными, то злобными воплями.

Четвертое — прекратить практику создания спонсоральных гениев, равно как и практику удара «топором по голове» хороших поэтов и писателей.

Константин ПАУСТОВСКИЙ.

Писатель А. А. Фадеев.

МЫ ОТОРВАНЫ ОТ СОЮЗА

В чем основной недостаток союза? Он не демократичен. Ориентация взята лишь на небольшую группу так называемых «корифеев». Их достижения и их ошибки — вот главный, если не единственный предмет внимания союза. Внимание это далеко не взаимное: союз с «корифеями» считается, а они с союзом — не очень. А вся масса работников литературы живет и работает сама по себе, вне союза. Иной союз не интересует, их способностей не выявляет, не поощряет и не контролирует. Для них пребывание в союзе делается чем-то номинальным.

Союз не стал нашей коллективной совестью, к которой каждый из нас должен был бы прислушиваться и как работник и как гражданин.

Отсюда и бытовой индивидуализм, к несчастью, немало раздвигавший нашу среду. С этим надо бороться. Союз задумай, как злено, связывающее литературу с партией. Чтобы выполнять эти задачи, он должен быть организацией боевой, спаянной, массовой и демократической.

Виктор ФИНК.

НЕТ КОЛЛЕКТИВНОГО ГОРЬКОГО

Пять лет истекло с 23 апреля 1932 года. Целая пятилетка! За пятилетку у нас в стране совершаются большие дела — горы сдвигаются с места, реки поворачивают течение, оживают безжизненные области, рождаются города.

При мысли о том, что истекла целая пятилетка, самые блестящие успехи и удачные моменты литературы не могут не показаться скромными.

Четыре года из прошедших пяти мы прожили с Горьким. Это значение очень много. Среди нас был человек, который умел объединять литераторов различных родов оружия и, объединяя, вызывая у них страстные споры о самых важных, самых ответственных задачах писательского дела в советской стране. Среди нас был человек, который не по обязанности, а по любви читал множество чужих рукописей и чуть ли не все книги, выходящие в разных концах Союза. Среди нас был человек, который ни на минуту не забывал об интернациональном значении нашей литературы.

А неустанная инициатива Горького! У него то и дело возникали планы, возмевшие в работу почти всю нашу литературную армию, а вместе с тем и другие — индивидуальные — планы, которые он предлагал отдельным писателям, учитывая характер их дарования и жизненного опыта.

Заменял ли кто-нибудь Горького? Нет, конечно. Но так это легко. Но если такая роль не по плечу ни одному из литераторов, занятых в отечественной, то Горький — реинтегратор литературы — мог бы стать весь коллектив советских писателей.

Об этом мы должны подумать сегодня, отмечая памятную в истории нашего искусства дату — тот день, когда партия освободила литературу от групповщины и указала ей новый, трудный, творческий путь.

С. МАРШАК.

БЛИЖЕ К ЖИЗНИ

Все лучшее, что написано за эти пять лет, создано не просто умом и талантом писателя (ум и талант, конечно, необходимы), но и органической связью писателя с жизнью действительности, кровной связью с жизнью народа страны. Оторванность от жизни, замкнутость в узко-литературных и эстетических интересах ведет к неудачам, авариям. Талант сохнет, хиреет. Эта истина должна быть положена в основу жизни и работы каждого писателя в отечественной и всего Союза писателей в целом.

М. СЛОНИМСКИЙ.

ПЕРЕЖИТКИ РАПП

РАПП нет уже пять лет, но многое из его наследия осталось в практике нашей литературной организации. Осталась мелочная, бездельная война групп и группок, осталась помена живого, настоящего дела литературы политиканством и организационным комбинаторством, остались, наконец, — и это самое опасное, — вредные рапповские традиции в нашей критике.

Мне кажется, что Союз писателей еще не является тем творческим объединением прозаиков, поэтов и критиков, отаго идейной жизнью нашей литературы, каким он должен был стать после решения Центрального Комитета ВКП(б) от 23 апреля 1932 года.

Виктор КИН.

И. ЛЕЖНЕВ

О ЛИТЕРАТУРЕ И ЕЕ КАДРАХ

В постановлении ЦК ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций, принятом пять лет назад, говорилось о большом количественном и качественном росте литературы и искусства, о количественном и качественном росте кадров пролетарской литературы и искусства, о развитии уже «значительных групп писателей и художников, сочувствующих социалистическому строительству». Именно этот рост и эти идеологические сдвиги предопределяли самую необходимость организационной перестройки.

И первый вопрос, который возникает, когда пытаешься подытожить развитие советской литературы и искусства за истекшие пять лет, это вопрос о том, каковы же были дальнейшие изменения в росте, какие произошли принципиально новые качественные сдвиги.

За истекшие пять лет выдвинулись новые таланты, появились ряд крупных произведений. Из числа молодых писателей, вошедших в литературу именно в эти годы, можно в первую очередь назвать Ник. Островского, писателя-коммуниста, орденосца, подлинного героя, завоевавшего самую широкую популярность и любовь читателей своими книгами, ярко запечатлевшего и создавшего им художественными типами и личным подлинным своей короткой жизни прекрасный образ бойца-коммуниста. Рядом с ним возникает и память также безмерно полюбившего писателя — коммуниста и правдника Яков Ильича, ора «Большого коньбера». Далее следует упомянуть о Макаренке — «Педагогическая поэма», Ник. Вирта — «Одиночество», Аленко — «Я люблю», Рубинштейна — «Тропа сагура», Шуховца — «Снегоступ», Вас. Гроссмане, Ю. Германе, В. Финке и других.

Для обычного человека это — неплохой урожай. Но соответствует ли он тому гигантскому размаху культурной революции, который с такой силой проявился особенно в последние годы? Конечно, нет. Ровесник октября теперь 20 лет. Шолохов, и

идейно сформировавшемуся уже при советском строе, людям, которым в октябре 1917 года исполнилось 5, 10, 15 лет, теперь уже минуло 25, 30, 35. Люди эти — в расцвете своих творческих сил. Они прошли советскую выучку. Многие из них получили среднее и высшее образование. Они работают на фабриках, заводах, в колхозах, активно участвуют в социалистическом строительстве, хорошо знают родную свою страну и родную советскую действительность. Это и есть тот богатейший людской резерв, в среде которого складываются и вырастают таланты, в том числе таланты художественные.

На последнем Пленуме ЦК партии товарищ Сталин говорил: «Людей способных, людей талантливых у нас десятки тысяч. Надо только их знать и вовремя выдвигать, чтобы они не переставали на старом месте и не начинали гнить. Ищите да обращайтесь. Саова эти относятся также и к литературе».

Союз советских писателей, наши издательства, наши художественные журналы плохо знают людей, мало растят их и выдвигают. Силам правления Союза писателей с места очень слаба, а история русской литературы, да и наша практика, говорит о том, что ряд крупнейших дарований созрел на периферии. Достаточно напомнить, что бы такие имена, как Л. Толстой, Короленко, Горький, Шолохов. Но и в столичных литературных кругах не очень замечают, — поднимается все одна и та же группа «инициатив», так называемая пресловутая «обойма». Работа с молодыми авторами ведется далеко не достаточно; выявление и выдвигание нового дарования отнюдь не считается доблестью; пробовать молодому писателю в литературе — дело не из легких.

В большой мере в этом повинны издательства и редакции журналов, часто уклоняющиеся от трудоемкой работы с молодыми и от риска печатать неизвестного автора. Куда проще печатать автора, уже

апробированного. Этот «не подведет», хотя бы он и представлял рукопись сырую, и даже попросту слабую, — «сия» выпустят.

Красноречиво об этом говорил план Гослитиздата на 1937 год. Новых имен тут почти не встретится. Фигурируют все же давно привычные имена. Но прежде всего продолжается практика непрофессионального переиздания, хотя после сигнала «Правды» на собраниях Гослитиздата анализировались творческие достижения, сокращались переиздания слабых книг и принимались широкомасштабные резолюции на сей предмет.

И все же за истекшие пять лет советская художественная литература значительно обогатилась. Ряд писателей выступил с капитальными своими произведениями. Достаточно перечислить некоторые из них, чтобы это было очевидно. Вышла третья часть «Тихого Дона» и «Поднятая целина» Шолохова, третья, наиболее яркая часть «Последнего из уланов» Фадеева, «На Восток» Павленко, «Сусим» Новикова-Прибоя, «Петр I» А. С. Толстого, «Напуганный реком» Л. Соболева, «Велет парус одинокий» Вал. Катаева, «Повесть о Ленине» М. Соколовского, «Путь» Ю. Тынянова, «Колхида» Е. Паустовского и другие.

За истекшие пять лет произошли и некоторые принципиально новые качественные сдвиги в советской художественной литературе.

На первом месте надо отметить идеологический сдвиг в среде беспартийных писателей.

Довольно значительная группа этих писателей, выступившая в литературу в первые годы после революции, в основном была в оценке характера революции, ее классического содержания, ее реально достигнутых целей и явилась предшественницей дальнейших частных оценок и характеристик,

всей системы подходов к отдельным явлениям революционной действительности. Было тут немало и высшего расейского патриотизма, и мистицизма, и «стихийности». Сдвиг этого мировоззрения в большей или меньшей мере сказался даже на лучших произведениях, посвященных партизанской войне, первому периоду революции и началу لها.

Но было и нечто худшее. В ту пору «в литературе» налицо было еще значительное влияние чуждых элементов, особенно оживившихся в первые годы «наша», — на это прямо указывает постановление ЦК партии от 23 апреля 1932 года.

Голом перелома в идейно-политическом настроении широкого фронта интеллигенции явился 1931 год. По-новому ощутили свое место под солнцем и беспартийные писатели, один из отрядов интеллигенции. В 1932 году, когда успехи социализма стали уже совершенно наглядными, ЦК ВКП(б) имел возможность отметить в своем историческом постановлении наличие «значительных групп писателей и художников, сочувствующих социалистическому строительству».

С тех пор идеологические сдвиги в сторону социализма продолжались все отчетливее — в соответствии со все более решительными победами социализма в нашей стране. Первый всесоюзный съезд советских писателей, собравшийся в августе 1934 года, политически означал консолидацию основной массы писателей под знаменем социализма. Съезд признал социалистический реализм основным методом советской художественной литературы.

В послевоенный период беспартийные советские писатели в многочисленных своих выступлениях на пленумах правления Союза, на собраниях, в печати и — самое главное — в своем творчестве показали себя людьми, близкими рабочему классу и его партии.

Решающую роль в этих идеологических сдвигах сыграли дальнейшие победы социализма в нашей стране. Нижайшими были мелкобуржуазными демократическими взглядами значительно способствовал весь дальнейший ход «внутренней» политической жизни страны и перемены в международной обстановке.

Истощенное варварство фашизма в

Германии, безраздельная агрессия итальянского фашизма показали в истинном свете лицо капиталистической диктатуры и истинную цену ее нынешней цивилизации.

Лозунг товарища Сталина «кадры решают все», пропаганда социалистического гуманизма и словом и делом, всестороннее обсуждение проекта Сталинской Конституции и принятие его VIII Съездом Советов, проведение в жизнь принципов социалистического демократизма вызвали в широких писательских кругах подлинный энтузиазм. Последний Пленум Центрального Комитета партии и исторический доклад товарища Сталина на нем значительно повысили бдительность писателей по отношению к врагам народа, к контрреволюционным троцкистам и их правым пособникам, с новой силой пробудили советский патриотизм.

Значительные группы писателей в художественном, пять лет назад только сочувствовавшие социалистическому строительству, чем дальше, тем все больше становились активными его участниками, переходя — а многие уже и перешли — на позиции непартийных большевиков.

В этом — основной смысл идейно-политической эволюции наших писателей. Но надо тут же сказать, что политическая воспитательная работа, в которой писатель очень остро нуждается, ведется слабо в Москве, безобразно велась до самого последнего времени в Ленинграде, где в руководстве писательской организации по-прежнему царил враг народа Горелов, и крайне неудовлетворительно велется на местах. Если бы политическо-воспитательная работа среди писателей была повсюду в стране поставлена на должную высоту, то беспартийная среда гораздо активнее помогла бы выдвинуть за успех да на солнышко тех врагов, которые притягивались в разных углах в писательских организациях и исподтишка делали свою вредительскую работу.

В нашей советской литературе почти не показан (за крайне редкими исключениями) троцкист, дуршник, враг народа. И это является непосредственным результатом из рук вон плохой политическо-воспитательной работы с писателями, плодом политической беспечности руководителей Союза и литераторов-коммунистов.

Приезжая на стройку, на завод, в кол-

хоз, писатель зорким глазом художника видит работу людей, производственную и общественную, изучает обстановку, человеческие взаимоотношения. Он мог иной раз видеть позорнейшие несообразности и нелепости, построенные вредительской рукой. Он мог бы о них сигнализировать и тем самым помочь партии и социалистическому родному современному разоблачению врагов народа, выжить каменным железом троцкистское отродье. И если честный советский писатель этого не сделал, то только потому, что идейно-политический уровень его развития был недостаточен, что его классовая бдительность была притуплена.

На это следует обратить самое пристальное внимание партийной части Союза писателей.

Основной смысл ликвидации РАПП и создания Союза писателей состоял в том, чтобы объединить партийных литераторов с беспартийными, мобилизовать их вокруг задач социалистического строительства, приблизить к политическим задачам современности. С этой основной политической задачей непосредственные руководители Союза и партгруппы правления не справились еще и по сей день. Нет нужной спайки и содружества ни между партийными и беспартийными писателями, ни в самой партийной писательской среде. Нет подлинно большевистской самокритики.

Непосредственные руководители Союза писателей и партгруппы правления не справились с другой важнейшей своей задачей — творческой, не сумели должным образом помочь писателю в его работе, направить в сторону актуальнейших вопросов жизни советской современности, сблизить его с жизнью и с массами. Они не сумели создать творческую среду, постоянное и живое общение писателей по волнующим вопросам. Попренебрегают задаются серые, скучные книги. Работу издательства и художественных журналов Союз писателей не направляет в нужное русло, не дает ни свежих и новых творческих импульсов.

Тем не менее в нашей литературе, в ее творческом процессе в эти годы произошли значительные сдвиги в сторону большей народности, в направлении более полностью и полног основания метода социалистического реализма. Об этом убедительно говорят лучшие книги истекших лет.

На подеме

Пятилетие, прошедшее после постановления ЦК ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций, украинская советская литература по праву может назвать пятилетием своего подъема на новую, более высокую ступень. Об этом свидетельствуют произведения и общий рост авторитета украинской литературы среди всех братских литератур Советского Союза.

Постановление ЦК ВКП(б) явилось в то время мерой своевременной для украинской советской литературы, как и для русской, как и для всех остальных братских литератур Советского Союза. Были устранены организации (ВУСПИ и др.), тормозившие широкий размах художественного творчества. Постановлением ЦК партии от 23 апреля 1932 года нанесено решительный удар по групповщине, сплотившей всех советских писателей, сочувствующих социалистическому строительству, призывав их к настоятельной творческой работе, к созданию произведений, достойных великой эпохи социализма.

Истекшее с того времени пятилетие в истории развития советской литературы Украины является периодом ожесточенной борьбы за писательские кадры.

Врага народа, троцкистско-националистические агенты международного фашизма (бывший председатель правления Союза писателей А. Савченко, Коваленко, Шумак, Пронь) пытались своей преступной деятельностью приостановить рост украинской литературы, дезориентировать писательские кадры, помешать консолидации литературных сил.

Но, несмотря на вредительскую работу врагов народа, целый ряд украинских писателей, даже тех, которые в прошлом имели значительные ошибки, вырос в настоящих советских писателей. Такие произведения, как «Партия зовет» — П. Тычина, как «Водники» — Ю. Яновского, «Мать» — А. Голова, «Очень хорошо» — А. Копыленко, «Авантюсты» — И. Карпенко, ряд повести и вторая книга «Мексгорья» — Ивана Ле, «48 часов» — Ю. Смолича, повести П. Панча, Г. Копыбы, Г. Гордиченко и других, появились именно в этот период.

Выявились молодые, способные прозаики — Н. Рыбак, В. Десняк. Однако работа с молодыми писателями далеко еще не достигла того уровня, на котором она должна находиться.

Можно отметить большой творческий рост украинской поэзии, о чем свидетельствуют работы таких поэтов, как П. Тычина, М. Рыльский, Л. Первомайский, М. Вайан, И. Кулик, П. Усенко. Песни о Сталине, созданные украинской поэзией, стали достоянием всей страны. Великое поэтическое наследие А. С. Пушкина, гениальное создание Шота Руставели, многие поэтические произведения братских народов СССР переведены на украинский язык.

Выросли молодые украинские поэты: Михайлюк, Мамышко, Верган и другие. Можно без преувеличения сказать, что украинская советская поэзия за это пятилетие заняла одно из самых передовых мест в поэзии Советского Союза.

Рост украинской драматургии за это время выразился в таких произведениях, как «Гибель эскадры», «Платон Кречет» — А. Корнейчука, «Устин Кармелюк» — В. Суходольского, премированная пьеса Н. Кочерги, «Вражеская ночь» — Л. Первомайского и другие.

Украинский народ, строящий на основе Сталинской Конституции прекрасную, свободную жизнь, предъявляет к своим писателям все растущие требования. Чтобы удовлетворить эти требования, необходимо раньше всего до конца ликвидировать результаты вредительства троцкистских диссидентов в литературе и мобилизовать все силы на творческую работу.

И. МИКИТЕНКО.

ТРЕБОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Вопрос коммунистической нравственности, коммунистической дружбы, вопроса о семье, об отношении к женщине, матери и ребенку очеркистскими книжками не разрешить. Вопросы эти требуют от авторов глубоких художественных произведений.

В чем успех книг Н. Островского? В том, что в них все правдиво, все пережито самим автором и, главное, созвучно переживаниям нашей молодежи. Каждый из нас найдет в этих книгах частицу себя и найдет пример для подражания. А другие книги о молодежи почас или даже постранично героев, или, наоборот, делают их отчужденными, негодными.

Надо добавить еще, что эти книги в большинстве строятся на материале, взятом из жизни сегодняшнего дня, и очень редко авторы пытаются показать, что будет дальше. А книга должна показывать и ахать.

Есть круг вопросов, которые очень слабо отражены нашими авторами. Это — вопросы, связанные с задачами укрепления диктатуры рабочего класса, с задачами охраны государственной безопасности. Вопросы вредительства, шпионажа, подлых действий банды троцкистов и двурушников не нашли отражения в нашей литературе.

А кто, как не писатели, должен быть в литературной форме раскрыты подлые проделки этих врагов народа, показать их тактику, способы и приемы вредительства и диверсии? Это было бы хорошим подспорьем для усиления бдительности, укрепления чувства ненависти к врагам народа.

Наряду с этим надо показать в художественной форме работу незаметных героев нашей родины, работу славного отряда чекистов, пограничников. Сделать это так, как в «Педагогической поэме» Макаренки раскрыл образ чекиста — педагога, воспитателя и строителя. Это нужно для воспитания чувства коммунистического долга, для укрепления чувства преданности делу Ленина — Сталина.

А. МОЛОТОВ.
Автозавод имени Сталина.
Диспетчер цеха.

Я лично с большим интересом прочитал бы роман (если бы он был) — «Путешествие по двум мирам», где бы говорилось о СССР и капиталистических странах, а также роман из жизни детей, краснофлотцев. И неплохо было бы, если бы писатели заинтересовались и «маленькими» темами — например, о жизни отдельного колхоза.

Мало пишут на тему о наших заклятых врагах.

Б. АРТИШКИН.

Тонарь завода «Красный пролетарий».

Писатель П. А. Павленко.

Не всегда нахожу я в нашей литературе то, что хочется. Наша жизнь, наше время исключительно богаты и содержательны. Хотелось бы читать больше о колхозной деревне, о людях-героях, о «простых» людях, скромно, незаметно делающих большое дело, о нашей молодежи, о нашей учебе, о новых человеческих чувствах, взаимоотношениях между людьми. Наша молодежь до сих пор не находит в литературе ответа на вопросы, как нужно и можно учиться, работать, любить. Все это хотелось бы узнать из советских произведений, но не из таких, которые являются простым хронологическим документом, паспортом, фотоотчетом, как многие книги о нашей жизни, написанные до сих пор.

А. ЧЕБОТАРЬ.

Техник Научно-исследовательского института связи.

Мало наши авторы пишут о новой женщине... Хотелось бы больше писали о женщине — работнице, колхознице, инженеру, архитектору, артистке, художнице. Но не кукольно, а тепло, жизненно, убедительно и правдиво.

Е. НАСТОВИЧ.

Ремонтно-механический радио-телеграфный центр.

Писатель А. Е. Корнейчук.

Вопрос отношений между мужчиной и женщиной, вопрос новой семьи — волнующий вопрос для каждого читателя. Новая, советская женщина в нашей литературе также еще не показана. Были попытки у некоторых авторов, но мне кажется, что советский писатель еще не дал типа новой женщины. Героини как-то у всех получаются хождениями, не настоящими. Нет такого советского писателя, который бы образ советской женщины так хорошо изобразил, как изобразил женщин наши классики: Некрасов, Л. Толстой, Гончаров, Горький.

Революция, гражданская война отображена очень много, и неплохие есть произведения, но в большинстве из них показана масса, отдельные героические эпизоды, отдельные участники фронта, отдельные герои, Чапаев и др. Но вот увидеть в книге штаб революции, роль возглавляющего человека — Ленина, Сталина, самой партии, прочесть такую книгу, чтобы почувствовать начало, процесс революции и ее победу, — такой книги нет...

И. СНАЧКОВ.

Планировщик завода «Красный пролетарий».

Поэт Янка Купала.

Партия привела массы к величайшим победам, и массы любят партию, хотят знать ее лучше, ближе. История нашей партии дает неисчерпаемое богатство фактов, событий, людей, о которых нельзя не писать, она выдвигает большие, актуальные темы.

Современная художественная литература далеко не исчерпала всего этого богатства. Огромная жажда масс больше знать о своих вождях требует удовлетворения. В нашей заводской библиотеке сборник, посвященный тов. Кирову, всегда на руках. Книга Анри Барбюса является первой попыткой дать образ Сталина. Начало дело требует продолжения. Покажите любящим людей народа в наших книгах. Расскажите о Свердлове, Дзержинском, Орджоникидзе, Кирове, чьи прекрасные образы живут и будут жить в сердцах миллионов.

В. ПОЗЛЕВИЧ.

Завод «Динамо» имени Кирова.

Переживаемый нами момент носит особую волнующий характер. Мы ведем жестокую борьбу с врагом, гораздо более умным, коварным, хитрым и злым, чем прежние наши враги. Сорвать маску с этого врага не сравненно труднее, чем с прежнего. Сделать это можно только при помощи широкой общественности. А наши писатели (не корреспонденты и журналисты, роль которых в этой борьбе чрезвычайно активна) пишут о чем угодно, кроме самого насущного...

Я вот сейчас думаю и не могу вспомнить ни одного современного произведения, которое помогло бы нам в борьбе с врагами, имеющими партию в руках.

Н. ДРАГОМАНОВ.

Мастер завода «Красный пролетарий».

Наша новая семья, быт, воспитание детей, любовь, сочетание семейной жизни с производством — это богатая и острая тема.

Наши девушки смелы, настойчивы, энергичны, у них есть желания и цели. Наши гордые соколы — летчики, смелые парашютисты, отважные конницы и меткие снайперы, талантливые музыканты и артистки полны беззаветной любовью и артистичности к своей родине, которая дала им полную возможность развить все свои творческие силы и способности.

О наших женщинах есть что писать, и становится непонятно, почему писатели так отворачивались от жизни, что не замечают бурных, но полных героизма нашей радостной и счастливой жизни.

Н. НИКИТИНА.

Техник завода «Динамо» имени Кирова.

Детская книга

В 1930 году редакция детского журнала «Пионер», охватившая своим вниманием познавательных детей с Донбасса, выпустила первый номер с таким количеством цифр и слов, что их хватило бы на любой бухгалтерский баланс.

Редация, очевидно, предвидела, что дети не захотят это читать, и обратилась к ним с грозным предостережением, написанным на последней странице:

«Пионер» мы не читаем, — говорят ребята, воспитанные на Чарской и Майн-Риде. — Где следопыты и индейцы? Где книжки Джавахи и рыжие девочки? Их нет в жизни — нет и в «Пионере».

«Пионер» не для нас, — говорят ребята, стоящие в стороне от классовой борьбы и социалистического строительства. Им бы рассказы про розовую водичку и барашка и куколки, сказочки о классовой войне.

«Пионер» скучен для тех, кто ставит себе целью жизни личное преуспеяние, кто погряз в мешанине, кто больше всего заботится о своем животе и утробе.

Эти грозные речи о ребятах, «погрязших в мешанине», звучат сейчас, как комический анекдот. Ограниченные опекуны-рапповцы, руководящие детской литературой, пытались уничтожить все, что могло дать пищу фантазии ребенка. Скажи, занимайся детей всех времен и народов, были бы полезными вредными; веселые стихи, доставлявшие радость ребятам, также не одобрялись.

Были попытки создать литературу для детей административным путем, детским писателям диктовались те или иные темы. В результате появлялись произведения бескровные, фальшивые, приспособленческие.

Хорошая книга, однако, пробивала себе дорогу. Наш юный читатель получал также интересные книги, как «Школа Гайдара», «Рассказ о великом шаге» Ильина, книги Бориса Житкова.

Решение ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года в применении к детской литературе означало необходимость создания большой литературы для детей.

Прекрасное понимание существа детской литературы мы встретили в высказываниях Горького. Он оставил нам прекрасный тематический план, которым мы еще можем долго пользоваться.

«Не надо думать, — писал А. М. Горький, — что все без исключения детские книжки должны давать познавательный материал. Наша книга должна быть по-настоящему, не грубо тенденциозной. Она должна говорить языком образов, должна быть художественной. Нам нужна и веселая, забавная книжка, развивающая в ребенке чувство юмора. Надо создать новые юмористические персонажи, которые явились бы героями целых серий книг для детей».

А. М. Горький помогу и подолгу беседовал с работниками детской книги. Он принимал очень близко к сердцу дела этого раздела советской литературы. Какой прекрасный пример для нынешнего руководства Союза писателей, которое не находило времени для того, чтобы серьезно подумать о писателях и книгах для детей.

За последние пять лет значение детской литературы в нашей стране неизмеримо выросло. Из небольшого отдела в издательстве «Молодая гвардия», из кустарной мастерской, не способной даже в небольшой степени удовлетворить спрос на детскую книгу, вырос Детиздат — одно из крупнейших издательств Советского Союза.

За это время появились ряд новых в детской литературе писателей, появились новые значительные произведения. Многие из них, вышедшие первоначально как книги для детей, завоевали внимание взрослого читателя. Из таких книг можно упомянуть хотя бы «Кара Бугаз» и «Колыханье» К. Паустовского.

За эти же годы вышла книга М. Ильина «Горы и люди» — значительная, интересная работа в области того жанра, который получил у нас название научно-художественного.

Следует упомянуть стихи С. Маршака и К. Чуковского, «Кораблики» — книгу стихов молодого поэта С. Михалкова, стихи европейского поэта Л. Квитко, украинского писателя Н. Забелы, книги А. Гайдара, Р. Фраермана, М. Лоскутова, Т. Богдановича, Г. Мирошниченко, А. Барто.

Детской литературе было тесно в затхлой и малопродуктивной атмосфере Огана, у безразличных людей. Назрела необходимость передать дело детской литературы в руки организации, кровно заинтересованной в коммунистическом воспитании советской молодежи. По инициативе товарища Сталина издание детской литературы было передано Центральному комитету комсомола.

Плодотворность этого мероприятия читатели почувствовали прежде всего по увеличению количества книг. Большая литература — это не только хорошие книги, это еще и много книг. Большая литература — это литература огромных масс читателей.

В 1936 году Детиздат выпустил более 30 миллионов экземпляров книг. По плану 1937 года должно быть выпущено 30,8 миллиона экземпляров книг для детей, не считая 30 миллионов книг для школьных библиотек. В общей сумме это составит более 60 миллионов экземпляров. Выполнение решения Совнаркома о выпуске книг для школьных библиотек — одно из крупнейших культурных мероприятий в нашей стране. Но существование еще означает создание десятков тысяч детских библиотек из произведений классиков и лучших советских книг.

В 1936 году стали впервые в СССР выходить два толстых детских журнала — «Пионер» в Москве и «Юность» в Ленинграде. Увеличились тиражи других детских журналов.

Наряду с увеличением количества книг мы наблюдаем и качественный рост детской литературы. К 20-летию Октябрьской социалистической революции выходят альманахи лучших произведений детской литературы народов СССР.

Лучшие книги последнего года — это «Беллет парус одинокий» В. Катаева, «Золотой ключик» А. Толстого, о которых немало писали; это «Солнечное вещество» Бронштейна и «Пароход» Житкова, — книги, в которых литературные достоинства соединяются с достоинствами научными. В 1936 году вышли две книги С. М. Кирова: «Повесть о Кирове», написанная коллективом авторов, и «Мальчик из Уржума» А. Голубевой.

И все же детская литература еще в долгу у своего читателя. Урок еще круг авторов, пишущих для детей. Детская литература стала гораздо богаче, но она еще бедна по сравнению с тем, чего мы вправе ждать от нее читатели.

В детской литературе еще мало книг о сегодняшнем дне, о мире, который окружает ребенка сегодня. Дошкольники получают книги почти исключительно о животных. Это может стать стеной, которая отгородит ребенка от многого, что его интересует в окружающем мире.

Писатели, пишущие для среднего и старшего возраста, пока еще далеки от детей. Можно подумать, что школа для писателя — это крепость за семью замками.

Жизнь детей богата и своеобразна. Чтобы понять ее, нужно подолгу жить вместе с детьми, радоваться с ними. А многие наши детские писатели пишут повести, сходя на месю — другой в пионерский лагерь.

До сих пор у нас еще совершенно не разработаны вопросы теории детской литературы. Слабая и беспомощная литературная критика детской книги.

Со времени ликвидации РАПИ многие имена перестали существовать как имена детских писателей. Сама жизнь отвергла писателей людей, пытавшихся по рецептам рапповской кухни составлять книги для детей. Для создания подлинной детской литературы нужна органическая связь писателя с жизнью, которой живет его читатель.

Б. ИВАНТЕР.

М. СЕРЕБРЯНСКИЙ

Советская литература за пять лет

Постановление Центрального Комитета ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций положило начало новому этапу в развитии многонациональной советской литературы. Оно вызвало огромный творческий подъем в писательской среде, способствовало появлению десятков талантливых произведений в поэзии, прозе и драматургии, и в свою очередь оно было отражением великих побед социализма, достигнутых нашей страной под руководством партии Ленина — Сталина.

Ликвидация РАПИ (Российской ассоциации пролетарских писателей), необходимость соответствующей перестройки литературно-художественных организаций и расширения базы их работы были вызваны тем, что в последний период своего существования РАПИ все больше и больше становилась тормозом на пути развития советской литературы, препятствием, задерживавшим идейно-художественный рост писательских кадров.

Беспрецедентная групповщина и подмена большинства идейного воспитания писателей административным и зажимом самокритики: троцкистская трактовка проблем культурной революции Л. Авербаха, утверждавший, что пролетарская культура не является культурой социалистической; противопоставление враждебных классов «девако» вульгаризаторских установок — линия партии в литературе — все это и ряд других не менее значительных политических ошибок характеризуют «теорию» и практику РАПИ последнего периода, накануне ее ликвидации.

После постановления ЦК ВКП(б) о создании единого Союза советских писателей тема социалистического строительства в период первой и второй пятилеток становится одной из основных художественных тем, разработке которой посвящено значительное количество произведений советской литературы.

В таких романах, как «Энергия» Ф. Гладкова, «Время, вперед!» В. Катаева, автора прекрасной повести «Беллет парус

одинокий», «Большой конвейер» Якова Ильина, «Глаголю» Вас. Гроссмана, «День второй» и «Не перепадай ляхам!» И. Эренбург, в «Кара Бугазе» К. Паустовского, в романе В. Яковлева «Человек меняет кожу», в «Дороге на океан» Л. Леонова и в ряде других с различной степенью глубины и художественной правдивости нарисованы картины борьбы и побед социалистического строительства и процессы формирования нового человека.

Старая и прежде актуальная для некоторых советских писателей проблема взаимоотношений интеллигенции и революции решается теперь уже по-новому, она во всяком случае перестает быть «спорной» или «острой» проблемой. «Прощание с прошлым» становится теперь одним из мотивов ряда произведений, в которых писатели, каждый своим путем, выходят к новым темам более широкого и существенного значения.

В «Скитарском» Л. Леонов рисует образ советского ученого, рвущегося к средине, в которой под всякими прикрытиями действуют враги рабочего класса. В повести Л. Никитина «Время — пространство» тема прощания интеллигенции с ее мелкобуржуазным прошлым раскрыта в судьбах героев, в тех чувствах и мыслях, которые возникают у них под влиянием социалистической действительности.

Произведения советских писателей возвращают большей частью к тем кадрам интеллигенции, которым только советская власть помогла освободиться от буржуазного влияния и навыков мышления, показать историческую роль рабочего класса, создающего новую социалистическую культуру и новые отношения между людьми.

В повести великого русского писателя А. М. Горького «Жизнь Клима Самгина» тема разоблачения капитализма и связанная с ним буржуазная интеллигенция подается на огромную идейно-философскую высоту. На почве капиталистического строя с его собственнической моралью жи

и эксплуатации сформировался характер Клима Самгина, лицемера и двурушника, буржуазного интеллигента, непримиримого врага рабочего класса. Этот образ обрисован Горьким с такой исключительной силой художественного обобщения, которая ставит «Жизнь Клима Самгина» в ряд лучших произведений мировой литературы.

Творческий подъем, вызванный постановлением Центрального Комитета ВКП(б), нашел свое выражение не только в появлении значительного количества ярких и талантливых произведений. Шире, глубже и богаче становится тематика советской литературы, разностороннее галерея образов, лучше и полнее освещается современная действительность. Наша литература, правда, все еще медленно раскрывается, начинает изображать и те новые формы классовой борьбы, к которым прибегают троцкистские бандиты и их союзники — правые отщепенцы.

Борьба за коллективизацию деревни и ликвидацию кулачества, преодоление пережитков прошлого и социалистическое переосвоение миллионов мелких собственников — эта тема, сыгравшая большую роль в развитии советской литературы, освещена в «Поднятой целине» М. Шолохова, в «Брусьях» Ф. Панферова, в «Невзвешенности» И. Шухова, в «Разбеге» В. Станиславского, в поэме А. Твардовского «Страна Муравия».

Советские писатели стремились прежде всего решить основную творческую задачу — показать образ нового человека, формирование положительного героя нашего времени. Именно в этом заключается основная идея советской литературы, идея, которая красной нитью проходит через лучшие произведения нашего искусства.

Эта революционная переделка человеческого материала вытесняет с своеобразной стороны в произведениях, которые рисуют процесс формирования нового человека из среды людей, отчужденных на дне общественной жизни и в других условиях

обоченных на неизбежную гибель. В повести А. Авдеева «Я люблю», в «Педагогической поэме» А. Макаренки, в «Архипелаге» М. Погодина, в повести Г. Грекова «О счастье» — идея социалистического гуманизма раскрыта в судьбе самых различных героев, которых революционная жизнь поставила в неимоверно тяжелые условия. Только в советской действительности персонажи А. Авдеева, А. Макаренки, М. Погодина — возвращение героя «дня» — стали полными членами общества, строителями социализма.

В этих книгах нет ничего выдуманного. Авторы писали их, используя свой жизненный опыт, то знание жизни и живых людей, без которого не бывает подлинного художественного творчества.

За последние время с особенной силой привлекает внимание советских прозаиков, поэтов и драматургов тема гражданской войны и тема обороны социалистической родины. Роман А. Фадеева «Последний из устат», романы Н. Островского, «Один человек» — Н. Вирта, «На Востоке» — П. Павленко, «Водники» — Ю. Яновского, повести А. Корнейчука «Гибель эскадры», «Интервенция» — Л. Славина, «Мы из Кронштадта» — В. Вишневского — рисуют героев гражданской войны, с оружием в руках защищавших свободу и независимость социалистической родины. Импералистской войне и революционной борьбе в парском флоте посвящен «Батальонный ремонт» Л. Соболева.

Нет ничего случайного в том, что ряд лучших произведений советской поэзии — поэмы, стихи и песни наших поэтов посвящены теме революционной борьбы и строительства. Стихи и поэмы Д. Бедного, Н. Асеева, Н. Тихонова, П. Тычина, Г. Табачкина, Л. Хитова, С. Стальского, А. Базыменского, «Песня о Сталине» М. Рыльского, поэма о Кирове М. Вайана, лирика А. Прокофьева, И. Фейера, Н. Харика, Сабита Мухомова, Джабула, П. Тычина, И. Куналы, А. Александровича, Ю. Коласа, П. Маркина, М. Светлова, В. Луговского, А. Суркова, В. Гусева, Лебедева-Кумача и других советских поэтов говорят о героической борьбе советского народа за социализм. Песни их, положенные на музыку, поют миллионы трудящихся всех национальностей Советского Союза. Только поэты, создавшие политическую поэзию, насыченную идеями революционной классовой бор-

ьбы, способны отразить подлинные чувства и мысли советского народа.

Идеолог капиталистической реставрации Бухарин назвал блестящую политическую лирику В. Маяковского устаревшей и неактуальной для современности. Эта вредительская установка разбита творческой практикой советской литературы. Именно В. Маяковский — лучший, талантливейший поэт советской эпохи — обогатил нашу поэзию своими достижениями.

Нужно также отметить к достижениям советской поэзии значительную переводческую работу, которая дала возможность широкого ознакомления братских советских литератур. Переводы поэтов грузинских, украинских, армянских, белорусских, казахских и поэтов других братских народов на русский язык, переводы Пушкина на языки народов СССР (например, на украинский М. Рыльским), перевод бессмертной поэмы Шота Руставели на украинский язык М. Вайаном, знаменательные пушкинские дни, ставшие интернациональным торжеством великой русской культуры, — все это факты, политическое и культурное значение которых трудно переоценить.

В советской литературе, самой передовой литературе мира, видное место занимают произведения на тему интернационального, международного характера. Речь идет не только о замечательных стихах В. Маяковского об Америке и Европе. Большое место занимают интернациональные темы и мотивы в творчестве М. Кольцова, талантливого сатирического писателя и журналиста, чьи корреспонденции с фронта гражданской войны в Испании могут служить образцом литературной деятельности и поведения писателя — большевика. Советскими писателями созданы произведения, которые помогают читателю лучше понять окружающий нас капиталистический мир. Здесь надо упомянуть укалательную и остроумную книгу И. Ильфа и Евг. Петрова «Одноэтажная Америка», сатирический роман А. Гидаса «Господин Финек», развешивающий в ярких образах историю и судьбы венгерской революции, «Повесть о Ленине» М. Слонимского, рисующую революционную борьбу германского пролетариата. Следует отметить также и такие произведения, как «Тропа самураев» Л. Рубинштейна, «Иностранцы» В. Филла, «Вступление»

Ю. Германа, «Путешествие» Б. Липина и З. Капрелова, стихи о Европе Ник. Тихонова, исторические поэмы П. Антокольского. Эти произведения знакомят читателей с действительностью капиталистических стран.

Обзор советской литературы за последние пять лет был бы не полным без краткого хотя бы указания на произведения, посвященные историческому прошлому нашей страны.

Исторические романы «Петр первый» А. Толстого, «Цусима» А. Никитина-Пробова, «Угашение люда» А. Чапыгина, «Пунки» Ю. Тычина, «Июньский закат» и «Казанская помещица» О. Форш, «Арсен из Марьяда» М. Джавахишвили, «У Днепра» Л. Берельсона (роман из еврейской жизни конца прошлого столетия) — должны быть отнесены к значительным произведениям советского исторического жанра.

В разработке исторических тем отразилась классово чуждая линия и попытка враждебных элементов искажать и обогатить историческое прошлое. Пошлый и бездарный роман троцкиста Г. Серебрякова «Юность Маркса», «Смута» Галикина, роман, сотрясанный в духе вульгарно-социологических схем — яркие примеры враждебных вылазок в художественной литературе.

Не случайно то, что грубые ошибки допускать и советские писатели: крупный советский поэт Демьян Бедный в книге «Богатыри» и З. Давыдов в романе «Далекий камень». Эти факты говорят о том, какая решительная борьба за создание подлинных произведений на исторические темы должна вестись советскими писателями на основе замечаний товарища Сталина, Кирова и Жданова по поводу конспектов учебников по истории.

За двадцать лет своего существования советская литература сделала немало, и на это надо указать, несмотря на слабость ее и серьезные недостатки. Вместе с ростом культурного уровня читателей растут и требования, предъявляемые литературе. Об этом неоднократно говорил в своих выступлениях и в докладе на первом всесоюзном съезде советских писателей А. М. Горький. Глубже и смелее разрабатывать большевистскую критику и самокритику, мобилизуя всю свою творческую энергию, советская литература добьется еще более значительных успехов.

В новый райком избраны лучшие коммунисты

В Сузалье не знали еще такого многолюдного собрания коммунистов. 11 апреля на районное партийное собрание впервые собрались почти все члены и кандидаты партии.

Партийная организация выросла, возмужала, политически окрепла за годы сталинских пятилеток. Рост активности коммунистов исключителен. На отчетно-выборное собрание в первичных организациях из 302 коммунистов не явилось только 6 человек. Вооруженные решения Пленума ЦК ВКП(б) и докладом товарища Сталина, коммунисты по-новому стали смотреть на свою работу. Каждый член и кандидат партии почувствовал необходимость поворотить о партийных делах района, поделиться своим опытом. 201 человек из 296 присутствовавших на собрании в первичных организациях выступили в прениях.

Выборы, проведенные тайным голосованием, показали, что основные партийные кадры, политически проверенные в борьбе за колхозы, пользуются заслуженным доверием. Из пяти секретарей парткомов сменили только один, из 20 партгоров оказались неизбранными семь.

Пять дней продолжалось районное партийное собрание. Три дня обсуждался отчетный доклад районного комитета партии. В прениях выступило 46 товарищей.

— Как работал наш районный комитет? — спрашивали в своем выступлении счетоводы колхоза им. Молотова тов. Шаников. — Неудовлетворительно работал. Плохо руководили первичными организациями. За последние три месяца, например, в нашей новосозданной парторганизации много из работников райкома не вышло. А ведь жаждала вперед. Она выдвигала перед нами большие вопросы. Мы интересовались и международным, и внутренним положением страны, мы хотим политически расти, а райком не помогал нам...

В Сузальском районе 33 действующих церквей. В самом районном центре, насчитывающемся около 7 тысяч жителей, — 6 действующих церквей. Церковники, несомненно, имеют в районе свой актив. Достаточно сказать, что при каждой церкви имеется церковный совет из 20 человек. В районе немало сектантов.

САМОКРИТИКА НЕ В ПОЧЕТЕ

Четыре дня заседая актив Главита. Доклад о Пленуме ЦК ВКП(б) сделал начальник Главита тов. Ингулов.

Доклад длился 5 часов и отличался узко-деловым характером и не изобладал самокритикой.

Выступавшие в прениях так и заявляли: — Доклад Сергея Борисовича великолепен, чудесен, но недостаточно самокритичен! — В прениях так и заявляли: — Доклад Сергея Борисовича великолепен, чудесен, но недостаточно самокритичен!

Впрочем, отсутствие самокритики большинства ораторов не сошло за порок. Начальник Главита тов. Ингулов, самозащитой так и сказал, что дело не в самокритике: «Пусть даже доклад недостаточно самокритичен, все же он представляет историческую дату...»

По лапсам самого безудержного подхалимства, бесспорно, за тов. Таниным (заместитель начальника Главита). Он, действительно, всех «перешагнул».

— Сергея Борисовича, — говорил Танин, — можно сравнить с Иваном Калитой, который собирал русскую землю. Как известно, Иван Калита свою историческую миссию провел ограниченно: он имел определенные исторические рамки — собрать. А организовать — это выпало на долю царя Ивана III и Ивана Грозного и было завершено Петром Великим... Сергей

Вот почему особенно большое внимание уделяло собрание вопросам идейного воспитания, партийной учебы, агитационно-политической и культурной работы в массах. Участники собрания резко критиковали районное руководство, не сумевшее организовать разностороннюю работу и наладить партийную учебу. Критиковались члены и кандидаты партии, которые несерьезно относятся к учебе.

В прениях всплыло много наболших вопросов.

— Хвалили нас только за хозяйственную работу, — говорил партгор Тортчинского колхоза тов. Зайцев, — и никого в райком не интересовало, как мы политически воспитываем колхозников, как ведем массовую работу. И мы, коммунисты-колхозники, постепенно забыли о политической работе. А эти использовались в качестве наемных людей, например, сектанты. Они раньше нас начали по-своему разлагать колхозников новую Конституцию.

В районе очень плохо с культурной работой. Формально числится 17 клубов. В этих клубных нет литературы. Иногда попадают брошюры, изданные в 1923—1924 гг. Радио не работает. В зимнее время в клубы-читальни собираются колхозники. Собираются и стоят, так как стульев и скамеек нет.

Собрание показало районному комитету слабые места его работы. Оно помогло райкому наметить конкретные задачи по осуществлению решений Пленума ЦК ВКП(б).

— Новый состав районного комитета мы выберем такой, — сказал тов. Дворников, — который обеспечит ликвидацию отставания района. Мы выберем тех, кто сумеет быстро осуществить решения Пленума ЦК партии и на этой основе добиться улучшения партийно-политической работы.

В новый состав райкома большинством голосов избраны лучшие люди районной партийной организации: секретарь райкома тов. Уханов, председатель колхоза «Ангара» тов. Папин, председатель Ижевского сельсовета тов. Никитин и другие.

Б. УРАЛЦЕВ.
И. ГРЕВОВ.

Сузалье, Ивановская область.

Порт Сузалье, Ивановская область.

БЮДЖЕТ ОДНОЙ ОБЛАСТИ

СВЕРДЛОВСКОЕ, 22 апреля. (Морр. «Правды»). Бюджет Свердловской области на 1937 год увеличился по сравнению с прошлым годом на 129 миллионов рублей, или на 24 процента.

Резко увеличилось ассигнование на здравоохранение. На содержание больниц, родильных домов, поликлиник, амбулаторий и лечебную помощь в этом году отпущено на 58 миллионов рублей больше, чем в прошлом. Всего же на здравоохранение ассигновано 205 миллионов рублей. Кроме того, отпускаются значительные средства на строительство новых лечебных учреждений, родильных домов и школ.

На 50 миллионов рублей увеличиваются ассигнования на народное образование. Почти треть бюджета — 261 миллион рублей — отпускается на содержание школ, детских садов, ликвидации неграмотности и малограмотности и школы взрослых. Будут построены десятки новых школ.

На постройку дорог и их ремонт в прошлом году было отпущено 700 тысяч рублей, сейчас — свыше 3 миллионов рублей. На развитие коммунального хозяйства городов и районов области отпускается более 33 миллионов рублей.

ИСТОРИЯ ПУТИЛОВСКОГО ЗАВОДА

ЛЕНИНГРАД, 22 апреля. (Морр. «Правды»). Ленинградская областная редакция «Истории заводов» закончила большую работу по истории Путиловского завода. Собранный материал охватывает период с основания завода в конце XVIII века до его национализации после Октября 1917 г. Книга готовится к печати, ее предполагается выпустить к 20-летию Октябрьской социалистической революции.

В виду обилия материала книгу предполагается выпустить в двух частях с большим количеством документальных фотографий.

«Историю Путиловского завода» писал авторский коллектив с участием писателя А. Г. Улянского и двух рабочих-кружковцев Кировского завода гг. Мителыана и Гасбова. Главный редактор книги — секретарь Кировского райкома ВКП(б), старший большевик-путиловец тов. Н. И. Алексеев.

Порт Галицкий Тихонов.

Стахановцы колхозных полей

(От азово-черноморского корреспондента «Правды»)

В отгаче от центральных и северных районов весна в Азово-Черноморье наступила с запозданием. Это, как известно, не отразилось на ходе сева. Метеорологические условия складываются вполне благоприятно для севов урожая. Не в пример прошлому году, озимые вышли из-под снега в хорошем состоянии. Не было и сильных сушевых, немало поврежденных в 1936 году посевов. Озимые сева колхозов и совхозов совладали с засухой, вытеснялись почти на всей территории края. Везде к 18 апреля установилась теплая погода, которая благоприятствует росту колхозных и совхозных посевов.

Все это бодрит широчайшие массы колхозников, вселяет в них уверенность и то, что будет собран высокий урожай. Оттого так весело на полях, так дружно спорится работа. В борьбе за урожай растут новые стахановцы.

Вот один из многих примеров. Бригада земледельцев Володина воспитала кадры замечательных трактористов. Часть из них перешла теперь в организованные весной бригады ореховосов тов. Голованов и Финко. Соревнуясь, выращенных новых стахановцев, эти три бригады ведут за собой все тракторные бригады Ленинградского района.

Уже к 10 апреля каждый колхозный

трактор бригады тов. Володина выработал 212 гектаров, бригады тов. Голованов — 188 гектаров в бригады тов. Финко — 164 гектара. Зато производительность «Челюбины» в бригаде тов. Финко значительно выше. Трактористка Зина Скрипка выработала на своем «Челюбине» 533 гектара в переводе на мяскую пахоту.

Буквально со всех концов края поступают сообщения о рекордах трактористов. Тракторист Каналовской машинно-тракторной станции тов. Бороваха забороздил 327 гектаров. Рекорд продолжался неслучайно. Тракторист Протоцкий МТС тов. Фисун забороздил за 10 часов 579 гектаров.

Колхоз «Нове веги», Ениского района, решил получить урожай в 50 центнеров с гектара. Что сделали для этого? Посевы дважды перепахивались. Произведена подкормка посевов золой и аслом за ней вторая подкормка суперфосфатом. Весь участок закреплен за одним человеком. Каждому колхознику отведена определенная делянка, за которой он тщательно ухаживает.

Так из года в год на полях края кипит упорная работа. Не надеясь всецело на благоприятную весну, сулящую неплохой урожай, колхозники борются за то, чтобы получить в нынешнем году рекордный урожай.

А. КОЗЛОВ.

На фронтах в Испании

По сообщениям ТАСС и корреспондентов «Правды» за 22 апреля

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

21 апреля республиканская артиллерия велла энергичный обстрел позиций, занятых мятежниками в районе Очандиано—Эзорио—Зальета. Атака войск интервентов и мятежников в секторе Эзорио отбита пулеметным огнем республиканцев с большими потерями для противника. В секторе Эзорио противник пытался сосредоточить силы для новой атаки в направлении на Дуранго, но была расстреляна артиллерийским огнем правительственных войск.

По дополнительным сведениям, 20 апреля авиация мятежников несколько раз пыталась бомбардировать Бильбао, но республиканские истребители обстреляли самолеты противника в бегство. Они фашистский бомбардировщик был постигнут республиканскими истребителями и сбит близ передовых линий республиканских войск.

На астурийском фронте в районе Онезо 21 апреля произошла артиллерийская перестрелка.

АРАГОНСКИЙ ФРОНТ

Республиканские войска успешно развивают наступление на арагонском фронте. 21 апреля ими заняты новые позиции в 2 километрах к западу от Селадас. Захвачено 100 пленных, 12 грузовиков, 4 орудия, 5 минометов, 17 пулеметов, 400 снарядов, 300 ручных гранат, 500 тысяч патронов.

Правительственная авиация подвергла двукратной бомбардировке военные и производственные объекты в Уэске. Бомбардировка дала значительные результаты. Были сброшены бомбы также на район сосредоточения войск противника близ Кауде.

Правительственная авиация во время разведки обнаружила в море в районе Картахены германский крейсер, направлявшийся на северо-восток и не имевший на борту гидросамолетов. Через несколько часов тот же крейсер был замечен у мыса Негрете, близ Картахены. Крейсер принял на борту гидросамолет. Имеются все основания предполагать, что это был один из гидросамолетов мятежников, принимавший участие в воздушных налетах на различные пункты восточного побережья Испании.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

Войска мятежников, осаждавшие в Унгерсертском городке, ушли в ночь с 20 на 21 апреля частично восстановить поврежденный мост, соединяющий городок с парком Каса дель Кампо. Однако мятежникам не удалось использовать переправы через реку Мансарес, так как мост все время находился под пулеметным обстрелом республиканцев. 21 апреля правительственные войска снова разрушили мост.

Писатель А. С. Носков-Прайб.

Правительственная артиллерия продолжает обстреливать позиции мятежников в районе Каса дель Кампо и Западного парка.

Артиллерия мятежников продолжала бомбардировку Мадрида. 21 апреля сараками мятежников убито 65 и ранено 110 человек. Корреспондент агентства Гаас отмечает, что в условиях почти непрерывной бомбардировки города «хладнокровие, проявляемое мадридским населением, вызывает восхищение». По неполным данным, по городу было выпущено около 280 снарядов. Снаряды падали в центре города и в рабочих кварталах.

21 апреля утром правительственная артиллерия снова подвергла бомбардировке Толедо. На военном заводе в Толедо взорваны 5 пороховых погребов и 3 склада боеприпасов. Правительственная авиация подвергла бомбардировке несколько аэропланов в городе.

Передовые отряды правительственных войск продолжают продвигаться в преддвериях города. Подвиги республиканских частей поддерживаются сильными артиллерийскими огнем.

Корреспонденты иностранной печати отмечают внезапный характер и тщательность подготовки наступления правительственных войск в районе реки Тахо. Выход группы правительственных войск на линию Толедо—Талавера ставит под непосредственную угрозу основные коммуникации мадридской группы войск интервентов и мятежников.

21 апреля правительственные бомбардировщики совершили глубокий рейд в район Саламанка—Вальядолида. Были сброшены бомбы на железнодорожную станцию в Вальядолиде и на военные объекты в окрестностях этого города. Самолеты мятежников пытались атаковать республиканские самолеты, но были отбиты пулеметным огнем. В воздушном бою сбит один самолет мятежников. Все республиканские самолеты вернулись на свои базы.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

Правительственные войска 21 апреля отбили части интервентов и мятежников в районе Бельмеса. Захвачено 60 пленных и много военных трофеев.

В секторе Инохоса дель Дуке возмущалась одна из рот мятежников. С передовых позиций правительственных войск можно было наблюдать, как войска интервентов расправлялись с восставшими. Правительственная артиллерия подвергла обстрелу колонну войск интервентов, прибывшую для подавления восстания роты мятежников.

ВОЛНЕНИЯ В ТЫЛУ МЯТЕЖНИКОВ

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Как передает мадридский корреспондент Британского агентства Пресс, с фронта Гранады сообщают, что в Мортале (к востоку от Малаги) солдаты из армии мятежников восстали против своих офицеров. Восстание было подавлено.

ПАРИЖ, 22 апреля. (ТАСС). Как передает «Эвр», в лагере испанских мятежников усиливается разногласия, в особенности между «фалангистами» (члены фашистской «Фаланге Эспаньола») и организациями «карлистов» (сторонники восстановления династии Дон-Карлоса). Генерал Франко для того, чтобы ослабить эти раздоры, полился, как уже сообщалось, «электром», устанавливая в оккупированной фашистами части Испании принцип «единой партии», руководимой «вождем государства». В этом декрете Франко обещает реставрацию монархии, подчеркивая: «Мы не отказываемся от возможности восстановить в стране вековой режим».

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

«Анна Каренина»

«Анна Каренина» — не только трагедия Анны, женщины, которую старый мир за нарушение его законов бросил под колеса поезда, это трагедия самого Толстого, который, всем сердцем сочувствуя своей героине, делал гигантские усилия, чтобы бороться свое сочувствие. Он боялся этого сочувствия, потому что, отдавшись ему, он сам должен был прийти к выводам, которые он заранее в ужасе отрицал. Он не видел старый мир, разваливающий его ложа, выходящая на самых отдаленных закоулках логи, инстинкты, жадность, — он сам вызывал ту карающую руку, которая поднималась над изможденным им миром зла. Но в то же время он всеми силами пытался отвести эту руку, провозглашая, что человек не судья человеку. Вспомните трагичную картину этих противоречий. Толстой сопротивлялся истории Анны историей Левина и Китти — предлагая своим идеям жизни, но даже в этой идиллии он наткнулся на противоречия, из которых мучительно пытался найти счастливый исход. Он опять возвращается к Анне, дает героиню описание ее предсмертного состояния, когда ей в каком-то парадоксальном состоянии открывается весь окружающий мир, и тут же провозглашает, что этот откровенный рукою — это «дух зла». Он доводит историю Анны до такого накала, что единственный ответ — это зарез гнева, невинности, нести старому миру, погубившему Анну. Но он заслоняет этот мир, провозглашая в эпилоге к роману: «Мне отныне и аз поэзия». Воздавшие это сверхлюбов, но вовсе не тем путем, каким проповедывал Толстой, и именно эта мысль о сверхлюбовии ныне возмущает современную критику на спектакле в МХАТ, поставленном Немировичем-Данченко и Савиновым.

Театр избрал для инсценировки самую волнующую тему романа — трагедию Анны. Трагедию, раскрытую театром, как трагедию женщины, которая отождалась слушаться только голоса своей страны, отвечая все, что предвещает ей. Она не хотела сообразовать свою страсть со всем тем, что могло бы ее сохранить, — с лицемерием и ложью. Она отказалась пойти на

уступки и погубила. Она могла бы поступить, как ее подруга Бетси Теерская, которая покорно выполняла требования в таких случаях «приличия» и которая, как рыба в воде, чувствовала себя в этой атмосфере лжи, так что самая ее любовь стала жалкой, пошлой, анимированной. Могучая страсть, охватившая Анну, не могла согласиться на эти окопы. Она заколебалась в этих окопах, тут надо было сделать выбор: Анна сделала свой выбор и была наказана. Но это наказание всегда сопровождало ту любовь, которая навечно считалась только с собой, отказываясь идти в кабалу собственнических законов; трагедия Анны — это трагедия Катерины Островской и трагедия пушкинской Татьяны, и трагедия шекспировской Джульетты.

История Анны знает несколько этапов. Ее конфликт с обществом, что не могло не быть для нее драматичным. Она пошла на разрыв, считая, что это еще недорого цена за приобретенное счастье. Но ее познание другой удачи, жестокий обман разрушил ее жизнь: у нее отобрала сына, истинно показавшись наз ее материнский инстинкт. В самые счастливые минуты с Вронским она испытывает немилую тоску по своему Сергею. Но все же у нее оставалась ее любовь, и если она потеряла Сергею, то по крайней мере сохранила Алексея. Но в конце концов у нее отобрала и Вронского.

Вронский был честен и благороден до конца, но сам, не желая в этом признаться, стал типичным своей жизнью с Анной, — существование вне общества для него было органически невозможным. Он не мог быть таким же героем, как Анна, ибо только героический характер требовался для того, чтобы разделить самоотверженную любовь Анны. Любовь Вронского превратилась в долг, которому он был верен до конца, но долг этот оплотнялся ложью и лицемерием. «Если он не любил меня, и того не будет доброй и нежной ко мне, а того не будет, что я хочу, — да это хуже, в тысячу раз хуже, чем злоба. Это ад. А это-то и есть».

И это решало ее судьбу, ей ничего не оставалось, кроме смерти.

Самое сокровенное, что заключено в

Анне, есть у Тарасовой. Когда она впервые появляется у двери вагона, мы, быть может, не встречаем ее дружелюбно, словно на месте того образа, который мы так хорошо знаем, нам показана другая, неизвестная. Но по тому, как она выхлестывает всей грубой морозной влагой, закрывшей глаза, с этой улыбкой от переживаниями, душе радости, мы начинаем угадывать Анну. Она появляется на авансцене в Петербурге все с той же улыбкой, которая только ей, она здоровается с окружающими, разговаривая с ними, но всякая улыбка от нас, насмешливой поворотной своей счастья, погруженная в него, не веря ему.

Она разговаривает с Вронским, опустив голову, словно боясь, что, если она не понимает, все увидит, как она счастлива. Она не смотрит на Вронского, но ошущает его присутствие, и вот это глубинное присутствие любимого человека замечательно передает Тарасова. Затем на даче, — как она лжет от любви, сдержанная на вы. Как она уныло смотрит на Вронского, когда говорит ему о своей беременности. Все она в этом взгляде, полном любви, страха и готовности к сопротивлению, если ее сообщение примет не так, как надо.

Но вскоре приходит рождение. Она признается по всем Каренину, который невинно предлагает ей свою руку; и вот она идет рядом с ним, сраженная, жалкая, какая-то потухшая, унылая, несчастная. Сцена с сыном, которую нельзя читать и читать без слез, когда она ему говорит: «Будь», ошущивает его руки, ноги, все тело, разлагаясь жалким взглядом, словно возмущаясь собой за такую разницу, словно наперек насмешливой себя влом ребенка, чтобы, оставшись наедине, вспомнить и пожинать. Затем разражается в ревность к Вронскому.

Нам только кажется, что эта разраженность временами бывает малыми резкой. Здесь есть еще другая сторона. Анна вдруг видит всю поверхность любви Вронского и его стандартные благородство, и это открытие, поражающее и унывающее ее, вымывающее в ней протест, должно выступить более ясно, прозрачно и глубоко. Короче говоря, это раздражение не должно мучить и заслонять собой столь важного здесь идейного момента.

Анна попадает в то состояние тоски, которое предшествует ее гибели. Она разговаривает с горничной и с лакеем, будто не видит, вся погруженная в себя, но уже не от радости, а от безысходного отчаяния.

Тарасова прекрасно показывает эту безысходность, особенно в сцене, когда она, озираясь кругом, восклицает: «Что мне делать?». «Что мне делать?» Дальше слышится сцена с поэтом, сюжетно необходимая, но психологически малопонятная, очень отдаленно напоминающая тот потрясающий заключительный аккорд, каким этот финал звучит в романе.

Дело в том, что в спектакле исключен тот внутренний монолог Анны, то ее озарение, которое, возмущая и нахлываясь с каждой минутой, доводит ее до крайнего взгляда на самую суть жизни, и встает за этим, как выдох, как взрыв, — эта страшная катастрофа. Мы представляем себе трудность инсценировки и постановки этого монологического (хотя не думаем, что это дело безнадежное), но без него очень много теряет в спектакле и в особенности Анна.

Вдобавок надо сказать, что толстовская стилистика мощи романа, которую театр сумел сохранить, выступил в противовес с яркостью, впечатлительностью многочисленных сцен. Бывает, что зритель только вошел во врата сцены, как она уже заканчивается. Есть, кроме того, эпизоды мало ценные, как сцена по дороге и похороны, вовсе лишние, унылые эпизоды, как оба разговора с Долли — Вронского и Анны. Вместе с тем театр создал спектакль, в котором он успешно следует толстовской идее срывания всяких и всяческих масок.

Это проявляется в спектакле даже в деталях: в случайном жесте, в мгновенно брошенном взгляде, в повороте головы. Испытываясь наслаждением от этой картины актерского мастерства. И здесь из эпизодических ролей в первую голову хочется отметить Бетси — актрису Степанову, первоначальное исполнение которой по остроумию и блеску рисунка стоит на том же уровне, что и игра Хмелева и Тарасовой.

Театр тщательно оберегал спектакль от вмешательства тех идей Толстого, которые только парализуют силу его анализа. Однако не было здесь того «социологического» паники, которая уже, кажется, выходит из моды и которая выражается в отказе видеть в произведении классической литературы большие общечеловеческие идеи. В этом смысле надо сказать об очень умном толковании образа Каренина в исполнении Хмелева, которое по глубине проникновения и по масштабу мыслей составляет настоящее событие.

Театр показал не только трагедию Анны, но и храм Каренина, и идея эта так, как она выражена Хмелевым, представляется нам глубоко правильной. Ибо Анна несчастна не потому, что она сделала ошибку, выйдя за Каренина. Это была бы частный случай, вряд ли заслуживающий такого внимания. Нет, это трагедия типичная: можно от Каренина уйти и в Вронского, но ведь в Вронского Анна бросилась в конце концов почти те же обвинения, что и Каренину. Анна бросается под поезд потому, что не могла жить с Вронским так же, как раньше не могла жить с Карениным. И если, так сказать, свалить всю вину на Каренина, значит свести все дело к банальной мелодраме, обвиняя отдельные личности и игнорируя те более общие начала, которые должны здесь быть привлечены к ответу.

И Анна, и Каренин, и Вронский — они власть имеют, господствуют, и они сами оказываются раздвоенными теми собственническими устоями жизни, которые они же возмущают и провозглашают. Здесь можно вспомнить мысль Маркса о том, что только при коммунизме произойдет возвращение «человека к человеку» и наступит подлинное человеческое отношение. Старый мир уродовал, калечил и погнал эти отношения — дружбу, любовь, материнство — независимо от того, какими бы достоинствами ни обладали Вронские и Каренины, но пороками ни страдали Каренины. В этой мысли, например, весь Шекспир, повествовавший о трагедии короля Лира, и принцип Гамлета, и военачальника Отелло. Этого же типа идея заложена в исполнении Хмелева. Он разлагает Каренина безжалостно, без остатка. Когда появляется Каренин с этими платяными ногами, с склоненной головой, с полумертвой гримасой вместо улыбки — он давно уже отучился улыбаться, — то кажется, что весь адственный Петербург, грязный, липкий, бездушный, отражается в этом человеке. Вся мрачная, бесчеловечная, бюрократическая машина парализована сконцентрированно выражена в этой жалкой и жалкой фигуре.

«Машина» — так о нем говорит Анна. Но носитель этой машины — человек, и поскольку ему приходится выступать в своем человеческом качестве — мужа, отца, друга, «машина» сталкивается с «человеческим», и в этом противоречии обрывается Каренина. Каренин у Хмелева даже с близкими, даже с самим собой говорит так, словно думает законспектировать или пишет указы. В самой его интонации мертвый ступор бюрократического департамента. Он говорит жене: «Я презираю и уважаю, то есть уважаю ваше прошлое, презираю ваше настоящее». Он откровенно, резко, точно высказывает это «то-есть», словно мысленно ставит после него двоеточие. Это не только форма, это самое его существо. И замечательно слышное у Хмелева: Каренин, насладившись, пытается залушить свои душевные волнения, которые сопротивляются машине. Он неплотится за эту «машину», как утопающий за соломинку, что вернуть себе тот порок в душе, который у него был так симметрично налажен.

Но вот приходит момент, когда эта машина дает трещину, когда при виде страданий умирающей Анны Каренин падает к ее ногам и лжет волю слезам и не стыдится их. Хмелев удивительно проносит эту сцену. Надо сказать, что Вронский тоже приложил выдержать такое испытание, но Пушкин не сумел этого показать, которая вовсе неопытная в театре.

Однако мгновение прошло, и Каренин вновь вернулся в свое обличье. Его искренний порыв был сейчас же использован для возмущения халатской, «христианской» морали, представляющей собой выступление князя Льва Ивановича. Она берет в свои руки Каренина.

На той же высоте Хмелев ведет свои роль до конца. В нем он дает впечатление одиночества Каренина. Это не одиночество человека, враждебного своей среде. Каренин не может быть враждебным этой среде, — он сам от нее, плоть от плоти. Но ведь эта среда есть мир эгоистического инстинктуализма.

Замечательно, что у самого Каренина выражается признание: «Во мне нет никакой точки опоры», — это сказано именно в этом смысле. Ему ничего не остается, как отбросить в руки танца Лидии Ивановны, — так же как Каренин остается только один: броситься под поезд. Образ Каренина у Хмелева придает большой философский смысл этому спектаклю, так же как образ Анны у Тарасовой составляет его поэзию. Спектакль воспринимает зрительный зал большой правдой жизни и подлинной артистической исполнением.

МАНЕВРЫ ЯПОНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 22 апреля. В английской печати стали за последнее время появляться сообщения из Токио о предстоящем начале каких-то переговоров об улучшении японо-американских отношений. Обращает на себя внимание тот факт, что эти сообщения появляются как раз сейчас, накануне выборов в японский парламент.

Токийский корреспондент «Дейли телеграф» указывает, что японские политические круги стараются создать впечатление победы гражданских элементов над военными в вопросах внешней политики. Прежде всего эта победа должна якобы привести к коренной перемене японской политики в Китае. Отныне, уверяют в японских политических кругах, японское правительство будет проводить «политику равенства» в отношении Китая. Это, в свою очередь, должно привести к улучшению японо-американских отношений.

Токийский корреспондент «Таймс» сообщает, что в газете «Ниппи-нини» появились статьи, которые корреспондент называет «пробным шаром». В этой статье разрабатываются следующие мысли. Установление дружественных отношений между Японией и Великобританией чрезвычайно желательно для Японии в качестве противовеса растущей мощи Советского Союза. По инициативе Великобритании в ближайшее время начнутся переговоры о японо-американском сотрудничестве. Великобритания, указывает далее в статье, желает возвратиться к своей традиционной политике «равновесия сил», которая нарушена в Восточной Азии быстро растущей военной мощью Советского Союза. В качестве предварительного условия Великобритания же-

ласт, чтобы японо-американские отношения были улучшены. В качестве условия предоставления дипломатической помощи «Ниппи-нини» называет признание Великобританией Манчжу-Го и специальных интересов Японии в Северном Китае. Со своей стороны Япония даст гарантии соблюдения территориальной целостности Китая, уважать интересы Великобритании в Центральной и Южной Азии и сотрудничать с Великобританией в экономической области.

Корреспондент «Таймс» добавляет, что трудно сказать, в какой мере все эти проекты инспирированы официальными источниками. Но, замечает он, если даже все это только догадки, почерпнутые в коридорах японского министерства иностранных дел, то они все же являются западными признанием опротивительности прежней японской политики, которая может привести к более тесному англо-советскому сотрудничеству.

Характерно, что «Таймс» вместе с этим сообщением токийского корреспондента печатает явное инспирированную заметку своего дипломатического корреспондента. Заметка гласит: «В Лондоне ничего не известно о какой-либо британской инициативе в переговорах Японии относительно вопросов, затронутых в статье «Ниппи-нини», хотя эта статья, как предполагается, наш корреспондент, быть может, отражает известные размышления японцев».

Это заявление является своего рода холодным душем для японских военных кругов, несомненно, инспирирующих сейчас маневры японской дипломатии.

И. Ермаков.

Нехватает металла

ТОКИО, 22 апреля. (ТАСС). Газета «Асахи» отмечает, что из-за продолжающегося повышения цен на сталь, чугуны и металлолом в последние дни значительно участились кражи металлических изделий. Дело дошло до того, пишет газета, что домашние хозяйки, оставив на несколько минут без надзора кухню, по возвращении обнаруживают пропажу металлических кухонных принадлежностей. Наблюдается также исчезновение чугунных крышек, канализационных частей на улицах и т. д.

Как передает американское агентство Ассошиэйтед Пресс, японские фирмы заключили контракт на закупку всей меди, произведенной канадской компанией «Гранби Консолидейт Майнинг Сметинг энд Пауэр К°» в Британской Колумбии (Канада). Согласно контракту, который заключен на три года, японские фирмы Митсуи и Мацубиси будут получать в месяц около 44 тыс. тонн обработанной меди. (ТАСС).

По сообщению английского агентства Рейтер, за последние несколько недель из Бомбея в Японию вышел 23 парохода с грузом железного лома. Общий вес грузов — около 10 тыс. тонн. (ТАСС).

МАССОВЫЙ ПОБЕГ ИЗ КИТАЙСКОЙ ТЮРЬМЫ

ШАНХАЙ, 21 апреля. (ТАСС). По сообщению газеты «Шиншуньбао», 13 апреля из районной тюрьмы в Чунью (провинция Хэнань) совершен массовый побег заключенных. Газета указывает, что это уже 5-й случай массового побега из тюрем провинции Хэнань за последние два месяца.

Газета «Шуньбао» сообщает, что за кражу казенных денег отпущен под суд начальник тюрьмы в городе Юйпи (провинция Шаньси). Газета указывает, что начальник тюрьмы систематически присваивал деньги, отпускаемые на содержание заключенных, в результате чего 128 заключенных умерли от голода.

Ограничение импорта

ТОКИО, 22 апреля. (ТАСС). Газета «Асахи» сообщает, что министерство финансов уже приступило к разработке нового критерия в вопросах импорта.

Все импортные товары делаются на категории: 1) товары, необходимые для удовлетворения военных нужд; 2) сырье; 3) товары не срочной необходимости; 4) ненужные товары. Разрешения на ввоз товаров первой категории будут выдаваться в пределах полной потребности.

Разрешения на ввоз товаров второй категории будут выдаваться в размере фактического ввоза 1935 года и на товары третьей категории — по мере возможности, независимо от количества ввоза прошлого года. Разрешения на ввоз товаров четвертой категории будут выдаваться лишь в виде исключения.

БОРЬБА ЯПОНСКИХ РАБОЧИХ

ТОКИО, 22 апреля. (ТАСС). Японские газеты продолжают приводить данные о продолжающемся поезде движения за повышение заработной платы. Это движение охватило фактически все отрасли промышленности.

По словам «Ниппи-нини», в Нюгатаме состоялся митинг, в котором приняло участие около 700 моряков на команд пароходов, стоявших в Нюгатамском порту. Митинг прошел под лозунгом требования повышения заработной платы на 30 процентов.

Поддерживая требование «Лига борьбы за повышение заработной платы» (состоит из представителей профсоюзов городского транспорта и коммунальщиков Токио), рабочие трамвайного парка «Мито» в Токио сегодня утром начали итальянскую забастовку. Забастовка была прекращена через два часа, лишь после того, как полиция освободила арестованных в начале забастовки шесть рабочих.

СОВЕТСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ

АНКАРА, 21 апреля. (ТАСС). Газета «Улус» поместила сегодня передовую статью, посвященную предстоящей в июне поездке турецкого министра иностранных дел Теффика Ринито Ареса в Москву. Газета последовательно порочит попытки развития советско-турецких отношений и отмечает значение этой поездки для дальнейшего укрепления дружественных связей между Турцией и Советским Союзом. Газета пишет:

«Частые взаимные посещения государственных деятелей Турции и СССР, выполняющих свой долг в деле сохранения всеобщего мира, признали для обеих стран традиционный характер. Предстоящая поездка турецкого министра иностранных дел в Москву представляет собой новое выражение этих традиций, и нет сомнения, что эта поездка даст счастливые результаты как в деле дружбы между двумя странами, так и в деле укрепления всеобщего мира».

ГЕРМАНСКАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ТУРЦИИ

В последнее время германо-турецкие экономические отношения становятся все более напряженными. Германия задала Турции по торговым сделкам за 1936 год 38 млн турецких лир, и германские власти не торопятся рассчитаться с турецкими контрагентами.

Журнал «Виршене штимен» приводит ряд примеров деятельности германских фирм, подкупающих турецкую внешнюю торговлю. Так, в течение первого квартала 1937 г. Германия закупила на турецком рынке табак на 17 млн турецких фунтов. Этот табак она затем перепродала в Голландию и в США. Американские фирмы хотели приобрести большое количество шерсти ангорских коз, но и эту сделку перехватили германские фирмы, купив всю эту шерсть. Вообще, подчеркивает журнал, Германия старается в своем ряду всю внешнюю торговлю Турции и выступать в качестве посредника между Турцией и другими странами.

Создавшееся положение заставило турецких купцов обратиться к международному правительству, в котором они потребовали принятия решительных мер против колониальных методов, применяемых Германией в торговле с Турцией. (Соб. инф. «Правды»).

Рисунок художников КУКРЫНИКСЫ.

«Мирные» маневры германского фашизма.

ПРОВОКАЦИИ ФАШИСТОВ ВО ФРАНЦИИ

ПАРИЖ, 22 апреля. (Соб. инф. «Правды»). Вооруженные фашисты из организации Дорно продолжают свои бесчинства. Вчера в Марселе один из этих фашистов убил журналиста из республиканской рабочей группы коммунистов. Нападение совершил другой член партии Дорно, убив в Каннах коммуниста Рюсса.

Возмущение рабочих по поводу этих убийств нарастает. В состоявшихся вчера похоронах Рюсса приняло участие 60 тысяч человек.

Насколько серьезны террористические приготовления фашистских фашистов, показывают опубликованные сегодня в «Популар» и «Юманите» материалы о фашистском скандале в Тулузе, вызванном в «Популар» сообщением, что на складе находились патроны, стрелявшие на 5—10 штук в разных местах. Установлено также, что один из местных фашистских лидеров имеет собственный аэропорт, 4 самолета, радиостанцию.

«Юманите» указывает, что часть этого оружия — германского происхождения; в числе других найдены 3 новых германских винтовки с большим запасом патронов. Н. Майерсон.

ВЕНГЕРСКИЙ ВОЕННЫЙ МИНИСТР В БЕРЛИНЕ

БЕРЛИН, 22 апреля. (ТАСС). Вчера в Берлин прибыл по приглашению военного министра Бломберга военный министр Венгрии генерал Редер, которому была устроена торжественная встреча.

РОСТ СМЕРТНОСТИ В ИТАЛИИ

РИМ, 21 апреля. (ТАСС). Каждый месяц итальянская статистика отмечает неуклонное падение рождаемости в Италии. По последним официальным данным, прирост населения за первые три месяца 1937 года уменьшился по сравнению с прошлым годом на 38.680 человек. Если в первые три месяца прошлого года рождаемость определялась цифрой в 6,2 на 1.000 человек населения, то в этом году эта цифра упала до 5,9.

Статистика отмечает также рост смертности. В первые три месяца текущего года смертность составляла 4,3 на 1.000 человек населения, в прошлом году — 3,7. Всего за первые три месяца текущего года умерло на 23.772 человека больше, чем в прошлом году.

ПОЕЗДКА ГЕРИНГА В ИТАЛИЮ

БЕРЛИН, 22 апреля. (Соб. инф. «Правды»). Вчера Гитлер выехал в Италию для встречи с Муссолини. Поездка Гитлера по случаю приурочена к пребыванию в Италии австрийского канцлера Шустнера. Полагают, что состоится очередной обмен мнениями по всему комплексу вопросов внешней политики фашистских стран на Балканах и в бассейне Дуная.

Отъезд германской печати на свидание Шустнера с Муссолини в Венеции и поездку Бека в Бухарест проливают свет на процесс фашистских стран. Так, по словам «Кельнские пейтунг», поездка Бека в Бухарест должна подготовить почву для возобновления военных переговоров между Румынией и Польшей.

«Польша и Румыния», — пишет «Кельнские пейтунг», — две страны, непосредственно граничащие с Советским Союзом, против которого этот договор преимущественно и будет направлен. Далее «Кельнские пейтунг» развешивает, что этот договор еще больше ослабил бы Малуэ Атланту и изолировал бы Чехословакию.

«Берлинер тагеблатт» пишет о приближении Румынии к Италии.

«Путь из Бухареста в Рим, — заявляет газета, — ведет через Бухарест. Очевидно, Рим с удовлетворением увидит, что Венгрия направляет свои реваншистские желания на север, т. е. против Чехословакии. Отношения между Австрией и Германией также будут, вероятно, подвергнуты обсуждению в Венеции».

Эти неуместные высказывания германской печати показывают направление внешней политики фашистских стран. Это направление становится еще более ясным, если учесть, что из Бухареста Бек предлагает поехать в Рим и принять участие в «сесессии» Гитлера и Муссолини.

Весьма существенное место в переговорах Гитлера с Муссолини будет занимать, как передают, положение в Испании. Кроме того, Гитлер должен договориться о визите Муссолини в течение лета в Германию. Визит должен быть ответом на поездку Гитлера в Венецию в 1934 году и провозглашением укрепления итало-германской «дружбы».

А. Ильясов.

КОНФЕРЕНЦИЯ В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ

ГЕЛЬСИНГФОРС, 21 апреля. (ТАСС). «Гельсингфорс саномат» публикует интервью министра иностранных дел Швеции Сандэра о программе открывающейся в Гельсингфорсе конференции министров иностранных дел Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии. «В Европе», — сказал Сандэр, — имеется много важных текущих вопросов, которые так или иначе интересуют все страны. Кроме того, вскоре состоится конференция по разоружению, а также заседание Совета Лиги наций и чрезвычайный пленум Лиги наций».

На вопрос корреспондента о том, будет ли обсуждаться на конференции в Гельсингфорсе защита морских судов скандинавских стран в испанских водах, Сандэр ответил, что этот вопрос не входит в программу конференции.

Вопрос о защите судоходства в испанских водах, заявил: «Все четыре северно-европейских государства (Норвегия, Швеция, Дания и Финляндия) в принципе категорически стоят за свободу судоходства и имеют свои интересы в отношении Испании. Вполне естественно, что этот вопрос будет обсуждаться на конференции».

Германский кредит Румынии

БУХАРЕСТ, 21 апреля. (ТАСС). По сообщению печати, румынский совет министров утвердил заключенное между румынским обществом «Румина» и германским обществом «Гутешоффунгсгеселл» соглашение, в силу которого это германское общество предоставляет «Румина» кредит в сумме 730 миллионов лей сроком на 2 года из 7 процентов годовых. Предоставляемый кредит предназначен для постройки сталелитейного завода в Хунедоара.

БЕРЛИН, 21 апреля. (ТАСС). Выходящий в Дюссельдорфе журнал «Брауе виртшафтс» сообщает, что в настоящее время происходит германо-греческие переговоры об участии Германии в строительстве большого металлургического предприятия в Греции. Журнал, в частности, указывает, что германские фирмы (например, Крупп) уже участвуют в строительстве некоторых таких предприятий в Югославии и Турции.

КОНЦЕРТ БУСИ ГОЛЬДШТЕЙНА В БРЮССЕЛЕ

БРЮССЕЛЬ, 22 апреля. (ТАСС). Вчера в Брюсселе состоялся концерт юного советского скрипача Буси Гольдштейна, получившего четвертую премию на международном конкурсе скрипачей имени Изаи. Все места были распроданы за 3 дня до концерта. Игра советского скрипача произвела чарующее и незабываемое впечатление на слушателей. Бусе Гольдштейну была устроена восторженная овация.

30 апреля в Брюссельской консерватории состоится концерт пяти советских скрипачей, победителей на международном брюссельском конкурсе.

Аресты среди офицеров румынской армии

ВЕНА, 21 апреля. (ТАСС). Венгерские газеты, в том числе официальная «Пестер лойда», передают сенсационные сообщения из Бухареста о брожении среди румынских фашистов в связи с исключением румынского принца Николая из состава правящей династии.

«Пестер лойда» сообщает о массовых арестах среди офицеров румынской армии за их связи с фашистской организацией «Все для отечества» (под этим названием маскируется распушенная формально «Железная гвардия»). Среди арестованных офицеров находятся якобы также бывший начальник генерального штаба, генерал Самсонович, недавно уволенный на пенсию.

СТОЛКНОВЕНИЕ ПОЛЬСКОЙ ПОЛИЦИИ С БЕЗРАБОТНЫМИ

ВАРШАВА, 22 апреля. (ТАСС). Вчера в Варшаве состоялась бурная демонстрация безработных, закончившаяся кровавым столкновением с полицией. Польское телеграфное агентство сообщает, что несколько сот безработных пытались ворваться в здание местной биржи труда. Полиция пустила в ход огнестрельное оружие, чтобы рассеять демонстрантов. Один безработный убит. Вызванный на помощь дополнительный полицейский отряд рассеял демонстрантов. Около 15 безработных арестованы.

ВОЛНЕНИЯ В ВАЗИРИСТАНЕ

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). По сообщению из Северо-Западной провинции Индии, вазиристские туземцы напали на отряд англо-индийских войск близ Рамака. Убито 5 солдат.

По сообщению «Морнинг пост», ожидается крупные военные операции против враждебных англо-индийским племен. Волнения охватывают все новые и новые районы.

Корреспондент «Таймс» в Дели (Индия) сообщает, что англо-индийские власти продолжают посылать в Северо-Западную провинцию провинцию новые войска. Корреспондент отмечает, что местные повстанцы сражаются с «фашистской армией».

ПАДЕЖ СКОТА В МАНЧЖУРИИ

Манчжурская печать с тревогой отмечает резкое увеличение падежа скота в Манчжурии. Огромное сокращение поголовья скота газетой объясняется суровой зимой 1936—1937 г., обычными снегопадами и острым недостатком кормов.

По данным японского агентства Кокуки и газеты «Дзайсинбао», в течение зимы 1936—1937 г. только в Северной и Западной Манчжурии падеж крупного рогатого и мелкого скота составил около 200 тысяч голов. В отдельных районах падеж скота достигал 25—30 проц.

По данным газеты «Харбин ниппи-нини», в период март—апрель 1937 г. падеж скота в районах Западной Манчжурии составил не менее 20 проц. Во многих районах, отмечает газета, «положительно критическое». Бурьяны не имеют никаких кормовых запасов. Пастбища все еще покрыты снегом. (Соб. инф. «Правды»).

Иностранная хроника

«Лорд Гальфах» сообщил на заседании Ассоциации помощи пролетариату в министерстве по делам Индии, что в Британской империи 2 млн человек проголодали.

В местечке Киллини Неме (в Южной Австралии) произошел пожар во время демонстрации фильма в начальной школе. На сцене присутствовало 100 детей. Во время пожара погибло четверо детей; ранено 70 детей.

Волны Смирненского (Восточная Чехия) вследствие порчи мотора потерял авиацию. Пилот и наблюдатель отделались легкими ранениями.

ИНОСТРАННЫЙ ШПИОНАЖ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Шпионская и диверсионная работа иностранных разведок на территории Советского Союза является составной частью всей системы подготовки к захватной войне. Эта деятельность особенно широко развернута на советском Дальнем Востоке, являющемся непосредственным объектом волеизъявления японских империалистов.

За последний период органами государственной безопасности, частями пограничной охраны и советским населением задержано большое число перебежчиков из-за рубежа шпионов и диверсантов, ликвидирован целый ряд вооруженных банд, перешедших нашу границу по директивам иностранных разведывательных органов.

Основной задачей иностранного шпионажа на советском Дальнем Востоке является собирание секретных данных и материалов об ОКДВА и Тихоокеанском флоте, о железных дорогах и других путях сообщения, о промышленных предприятиях, особенно имеющих оборонное значение, об укрепленных районах и аэропортовой сети.

Помимо шпионской работы, иностранная разведка ведет широкую подготовку и проведение диверсионных актов в начале военных действий, а иногда и в мирное время. Исключительное внимание при этом уделяется железным дорогам в связи с их оборонным значением на советском Дальнем Востоке.

на исключительно из харбинских белоохранцев и имела главной своей задачей организацию взрывов железнодорожных мостов, разрушений железнодорожных путей и средств связи с целью крушения поездов, поджогов складов и новостроек и совершения террористических актов против ответственных партийных и советских работников. После выполнения задания часть этой банды должна была вернуться обратно в Манчжурию. Перейдя другой частью банды была поставлена задача: использовать контрреволюционные элементы на советской территории, создать сеть диверсионных групп на военное время.

Известно, что в настоящее время иностранные разведывательные органы в различных пунктах формируют специальные отряды, предназначенные для диверсионных действий на территории советского Дальнего Востока в предвоенный и военный периоды. Для тренировки и проверки этих бандитских штак уже сейчас практикуется систематическая переброска отдельных групп и отрядов на советскую территорию.

Характерной особенностью японской разведки на Дальнем Востоке является ее исключительная разветвленность и многочисленность органов, которые ее осуществляют. Почти во всех министерствах имеются специальные отделы, ведающие сбором информации в других странах по интересующим их вопросам. Формально каждый из этих информационных органов является независимым один от другого, фактически же их деятельность направляется разведывательными отделами армейского и морского генеральных штабов. Действительность этих разведывательных органов простирается на целый ряд стран. Основные усилия направлены против стран Тихого океана и тех государств, которые имеют крупные интересы на Тихом океане (Англия, США). Здесь шпионаж ведется

как по линии разведывательного отдела морского, так и армейского генеральных штабов. Шпионская работа против Китая и СССР ведется главным образом разведывательным отделом армейского генерального штаба.

Наиболее крупные филиалы этой разведки находятся в Корее — разведывательный отдел штаба корейской армии, в Манчжурии — разведывательный отдел штаба квантунской армии и разведывательный отдел штаба японских войск в Северном Китае (Тяньцзинь), ведущие разведку против СССР и Китая. Под их руководством разведывательную работу осуществляют военные явисти, расположенные в различных городах Китая, Манчжурии и Внутренней Монголии. Военные явисти укомплектованы отборными офицерами, состоящие во главе с офицерами генерального штаба. Особой линией агентурной разведки, руководимой военными явистями, являются разведывательные органы маньчжурских управлений и отрядов пограничной охраны на советско-маньчжурской и корейско-китайской границе.

Явисты шпионов, диверсантов и террористов, перебрасываемые легальным на территорию советского Дальнего Востока органами иностранной разведки, вербуются из среды русских белоохранцев, деклассированных и пролетарских элементов корейского населения Манчжурии и Кореи и профессиональных контрреволюционных разведчиков. Проникающие на советскую территорию иностранные агенты обычно проходят тщательную подготовку и инструктаж под руководством квалифицированных офицеров разведки. Для этой цели существуют в ряде пунктов специальные конспиративные курсы, на которых завербованные агенты-разведчики проходят подготовку как в индивидуальном порядке, так и группами в 3—6 человек.

В своей работе иностранные шпионы на советском Дальнем Востоке применяют всевозможные ухищрения и способы маскировки. Еще до перехода границы они снабжаются фашистскими советскими документами (паспорта, профсоюзные билеты, удостоверения советских учреждений, командировочные удостоверения и т. п.), советской валютой, одеждой, в том числе и красноречивой. Агенты маскируются под внешность жителей того района, где по заданию своих руководителей они должны проводить шпионскую работу. При этом разведка учитывает национальный состав каждого данного района на нашей территории и соответственно подбирает агентов корейской, китайской национальности или русских белоохранцев.

Обладая районами расположения войсковых частей, аэродромов, промышленных предприятий и состоянии дорог, шпионы собирают нужные им сведения путем внешнего наблюдения. Развешивая по железным дорогам, поселяя общественные места (бюветы, театры, кино, столовые, пивные и т. п.), они подслушивают и выуживают интересующие их сведения, заводят нужные им знакомства и используют богатство отдельных отдельных советских граждан, которым по характеру их работы известны сведения, составляющие государственную тайну.

Наряду с этими «примитивными» формами ведения разведки, иностранная агентура обращает особое внимание на внедрение своих людей в учреждения и предприятия, имеющие оборонное значение, а также на железные дороги с целью создания шпионских, вредительских и диверсионных групп внутри этих учреждений и предприятий. Для этого на нашу территорию посылаются особо подготовленные кадры иностранного шпионажа. Перед ними ставится задача поступить на работу в государственные учреждения, предприятия и холостые с целью проработать себя. Для этого они, как правило, стремятся проникнуть в различные общественные организации, в комсомол и в партию. Забываясь доверием и изучая местную обстановку, эти агенты начинают внедряться в советской власти элементы и poste-

пенно завербовывают их для шпионской, вредительской или диверсионной работы. Помимо этого, троюбными и иные дурными оказались прямой находкой для иностранных разведок.

Установлено, что иностранная разведка работает по созданию на Дальнем Востоке шпионских резидентур (постоянных групп) разного типа:

а) Резидентуры, активно работающие в мирное время по добытию секретных документов оборонного значения и передаче их через своих агентов связи органам иностранной разведки. Для этой цели шпионы, имеющие доступ к этим материалам, фотографируют их или снимают копии, либо организуют кражу документов. Они же собирают секретные сведения путем постоянного наблюдения за наиболее важными объектами, интересующими иностранную разведку.

б) Другой тип резидентур имеет задачу, не развешивая активной разведывательной работы в мирное время, сохранять свои кадры и быть готовыми к активной работе в предвоенный период и во время войны. В мирное время эти категории резидентур периодически выполняют только такие разведывательные задания, которые не связаны с серьезным риском провала.

Процесс шпионской работы, что несомненно часто люди, вследствие своей болтливости и распушенности, являются невольными пособниками врага, использующего их неуместную доверчивость и болтливость. Только отсутствие должной бдительности объясняется тот факт, что зачастую врагу удается в течение длительного времени творить свое злое дело. Борьба со шпионами, вредителями и диверсантами является делом не только специальных государственных органов, но и священным долгом каждого советского гражданина.

Неоднократные задержания в пограничной полосе иностранных шпионов колхозниками, колхозницами и даже школьниками являются прекрасными примерами проявления бдительности, примерами того, как советский гражданин может и должен бороться с иностранным шпионажем.

И. ВОЛОДИН.

